

Недавно усопший призрак, чьи ладони были по локоть испачканы в свежей крови, отчаянно скребся в стекло, оставляя на нем жуткие багровые отпечатки. Окажись на месте пассажиров обычный человек, он наверняка зашелся бы в истошном крике от одного вида внезапно проступивших кровавых рук.

Старейшина Дуань, будучи демоном, бесплотных духов не видел, но по словам Му Хуайси быстро сообразил, что к чему. «Ишь ты, паршивый призрак! Совсем страх потерял, раз решил поохотиться на мою голову! Мало того что под колеса лезет, так еще и машину на вираже качнуло — едва драгоценного поросенка на пол не сронил!»

А ну как Владыка прогневается да решит сгоряча стереть этот мир в труху? Все усилия Лао Дуаня по спасению человечества пойдут прахом!

Старейшина помрачнел. Слепота к призрачному миру вовсе не означала, что демон его полета пасует перед какой-то неприкаянной душой. Вознамерившись выслужиться перед господином и заработать парочку одобрительных взглядов, старейшина резко обернулся, готовый нанести удар, но опоздал.

Маленький поросёнок, уютно устроившийся на руках у Му Хуайси, преспокойно вытянул копытце и легонько шлепнул по стеклу прямо туда, где налипали кровавые следы. У старейшины аж щека дернулась: «Батюшки, а если там злобная тварь? Поцарапает малыша — беды не оберешься!»

Цзян Нань убрал лапу и покосился на водителя. Лао Дуань, заворуженно созерцавший, как зашипело, испуская легкий дымок, и вмиг очистилось стекло, проникся глубочайшим почтением. «Ну точно, истинную мощь скрывает!» — подумал он. Не зря великий Владыка нянчится с этим крохой как с писаной торбой — обычным поросятам такое не под силу.

Цзян Нань-то всего лишь обернулся из-за навязчивого взгляда старейшины, предварительно втащив призрака сквозь стекло прямо в салон. Увидев, как демон едва ли не кланяется ему, поросёнок благосклонно принял безмолвное почтение. Он деловито скрутил визжащую душу в плотный комок и уже потянулся было за сдерживающим талисманом, как вдруг спохватился: он ведь теперь в свиной шкуре, и никаких припасов при нем нет.

Цзян Нань мысленно чертыхнулся.

Поросячьи глазки встретились со взглядом несчастного духа. Лицо покойника исказилось от непереносимого ужаса, а из пустых глазниц обильно хлынули слезы. Поскольку горе-налетчик уже расстался с жизнью, слезы эти были кроваво-красными; они густо размазывались по сморщенной физиономии, довершая жуткий образ.

— Пощадите, босс! — заикаясь и размазывая кровавую юшку, взмолился призрак. — Бес попутал, виноват! Клянусь, больше и близко не подойду! Отпустите, а?

Он ведь даже напасть не успел, как эта розовая бестия сцапала его мертвой хваткой!

Несчастный едва не выл от досады. Ну пахла же эта свинка до умопомрачения вкусно, так хотелось заглотнуть ее целиком! Откуда ж ему было знать, что крохотный пяточок скрывает в себе чудовищную силу? Но окончательно призрак пал духом, когда огляделся внутри салона: мало того что свинья оказалась лютым монстром, так и остальные пассажиры лучились убийственной аурой. Ну надо же было так вляпаться!

Цзян Нань мысленно усмехнулся. Такой поразительной бесхребетности среди потусторонней братии ему встречать еще не приходилось. Обычно неупокоенные упорствуют до последнего, пока их не прижмет как следует.

Впрочем, жалости он не испытывал. Если этот дух столь неразборчив в средствах, что готов из-за банального голода сожрать живое существо, завтра он с тем же успехом набросится на какого-нибудь невинного прохожего. Просто сегодня напоролся на твердый орешек, который оказался ему не по зубам. К агрессивным сущностям у Цзян Наня счет всегда был короткий.

Жаль только, запечатать пакостника было нечем. Делать нечего — придется перепоручить его Му Хуайси.

Му Хуайси с мягкой улыбкой принял комок эктоплазмы. Пальцы его слегка сжались, и призрак, беззвучно рассыпавшись мириадами искр, бесследно растаял в воздухе.

Лао Дуань, хоть и оставался слеп к призрачным телам, прекрасно видел жест господина и ощутил мимолетное, но леденящее душу дуновение первобытной мощи. Демона прошиб холодный пот. Сжавшись на водительском сиденье, он поспешно убрал пушистый серый хвост, который от испуга невольно вывалился наружу, и крепко его прижал.

Штаб-квартира Отдела по особым делам

Отслеживая сигнал по навигатору, руководство ведомства видело, что внедорожник Лао Дуаня неумолимо приближается к цели. Начальник Хуан, бессменный глава Отдела, спешно собрал всю руководящую верхушку и выстроил их у парадного входа. Гостя такого ранга следовало встретить по первому разряду — субординацию и почтение никто не отменял.

— Шеф, ну скажи на милость, с чего ты взял, что этот почтенный господин спит и видит, как бы уничтожить наш мир? — недовольно буркнула Ху Мэймэй, возглавлявшая Департамент по контролю за демонами. Эта тысячелетняя девятихвостая лисица выглядела крайне раздраженной. — К чему вообще весь этот переполох?

Она ведь только устроилась на диване перед телевизором с новой дорамой и налепила

тканевую маску, лениво листая ленту новостей. И тут внезапный приказ Начальника Хуана сорвал ее с места, заставив наспех смывать косметику и нестись на порог ведомства.

— Рассуждаешь как дитя малое, дорогая Мэймэй, — ядовито отозвался стоящий рядом Лю Буй, представлявший Департамент Небесных Мастеров. — «Не похож на разрушителя»... Напомнить тебе про ту милую зверушку, которую ты вызвалась умирять в прошлом месяце? Она тоже смотрелась очаровательно, пока едва не разнесла к чертям половину нашего офиса. Внешность обманчива, особенно у твоего племени. Будь твоя проницательность столь же выдающейся, как и черты лица, наше ведомство не несло бы такие колоссальные убытки.

Ху Мэймэй вспыхнула. Этот чистоплюй даже не пытался скрыть издевки! Но уже через секунду лисица совладала с собой: ее алые губы изогнулись в соблазнительной усмешке, а в глазах заиграл опасный блеск.

— Слышь, ты, святоша недоделанный, — промурлыкала она, приблизив лицо к оппоненту. — Чья бы корова мычала, а? Сам-то из лужи не вылезаешь, а еще смеешь меня учить? Да я тебя...

Договорить ей не дал Начальник Хуан, у которого от их вечных препирательств уже раскалывалась голова. Не будь ситуация столь деликатной, он бы ни за что не поставил этих двоих рядом. Остальные члены делегации солидарно вздохнули, разделяя муку начальника.

— Хватит пререкаться, машина въезжает на площадь, — строго осадил подчиненных Начальник Хуан. — Руководитель Ху, нам не дано предугадать помыслы древнего божества. Но одно бесспорно: мы обязаны проявить глубочайшее почтение. Тот относительный покой, в котором пребывают Три Мира, держится лишь потому, что этот владыка несколько десятков тысяч лет назад поверг и запечатал Небесного Короля Демонов. Не сделай он этого, нашими жизнями сейчас распорядились бы адские отродья, а от человечества и мокрого места не осталось бы.

Ху Мэймэй неохотно склонила голову, признавая правоту шефа, но тут же заговорщически подмигнула:

— И все же, если он лично явился в Цисяский филиал ради какого-то поросенка, значит, эта свинка для него невероятно важна. Может, нам стоит проявить особое внимание именно к питомцу?

Глаза Начальника Хуана удивленно блеснули. А ведь мысль здравая!

— Шеф, Цисяским филиалом заведует Ци Чжоу, племянник моего старого приятеля, — поспешил вставить один из старейшин. — Позвонить ему, разузнать подробности?

— Поздно, они уже здесь.

Начальник жестом велел всем замолчать и сделал шаг навстречу остановившейся машине.

Му Хуайси вышел из салона, бережно прижимая к груди поросенка. Цзян Нань тут же ощутил на себе прицельный огонь полутора десятков пар глаз. Взгляды высокопоставленных чиновников светились таким жгучим любопытством, словно прожекторы, направленные в одну точку. Под этим перекрестным обстрелом Цзян Нань почувствовал себя крайне неудобно — казалось, шкурка вот-вот задымится.

Поросенок тихонько хрюкнул и поднял глаза на своего спутника. Тот оставался абсолютно невозмутим.

— Приветствую, Начальник Хуан, — негромко произнес Му Хуайси.

Как-никак, Начальник Хуан возглавлял важнейшую структуру страны и умел держать лицо. Его приветствие вышло вежливым, но полным достоинства, а секундное замешательство при виде розового пятка он скрыл за безупречной улыбкой:

— Владыка, для нас огромная честь принимать вас. Прошу, проходите внутрь.

— Благодарю, — кивнул Му Хуайси.

Процессия чинно двинулась через просторный вестибюль. Разумеется, главным объектом всеобщего внимания оставался поросенок. Цзян Нань лениво оглядывал встречающих, как вдруг его взгляд зацепился за эффектную женщину. На мгновение он замер, а затем, узнав старую знакомую, дружелюбно прищурился и изобразил некое подобие свиной улыбки.

Ху Мэймэй, которая как раз украдкой наблюдала за животным, обомлела.

«Это чучело мне сейчас улыбнулось? Seriously? Неужто моя врожденная харизма действует даже на парнокопытных?!»

Му Хуайси уловил эту безмолвную пантомиму. Его шаг едва заметно замедлился, а взгляд скользнул по фигуре лисицы.

Не успела Ху Мэймэй переварить поросячью ухмылку, как ее накрыла волна столь первобытного, леденящего ужаса, что сердце пропустило удар. Разум завопил об опасности, и инстинкты демона сработали быстрее контроля: прямо посреди парадного холла у нее из-под подола с глухим хлопком вырвались девять роскошных белоснежных хвостов, вставших дыбом от испуга.

В холле воцарилась гробовая тишина.

Коллеги застыли с разинутыми ртами. Лисица ошеломленно захлопала ресницами.

Му Хуайси спокойно отвел взгляд и принялся ласково почесывать поросенка за ушком. Цзян Нань, замороженный зрелищем пушистого веера, даже не обратил внимания на эти вольности.

«Надо же, отрастила-таки все девять, — подумал он. — А ведь когда-то, во время суда, эта лисичка была единственной среди демонов, кто осмелился подать голос в мою защиту».

Встретить ее здесь, да еще в такой солидной должности, было приятной неожиданностью. Впрочем, беречь прошлое сейчас не стоило, и Цзян Нань отвернулся.

Ху Мэймэй, бешено вращая глазами и мысленно проклиная все на свете, поспешно втянула хвосты обратно. «Проклятье! Как меня так угораздило опозориться перед всеми?! Да этот поросенок явно чертовски непрост!»

Начальник Хуан проводил гостя в свой кабинет, плотно прикрыв дверь. Оставшиеся в коридоре сотрудники тут же обступили Лао Дуаня, жаждая подробностей.

Старейшина Дуань мгновенно преобразился. Куда делся испуганный шофер? Перед коллегами стоял умудренный опытом, загадочный патриарх.

— Владыка велик и непостижим, — авторитетно изрек он, понизив голос. — Но не заблуждайтесь насчет его спутника. Этот розовый малыш — древний великий демон невероятной мощи. По неизвестным причинам он принял сей скромный облик, но их узы с Владыкой крепче стали. Так что держите ухо востро.

Он многозначительно приподнял брови, давая понять, что лишние вопросы неуместны.

Присутствующие озадаченно переглянулись. «Еще один великий демон? Откуда они вообще берутся в таких количествах? То годами ни одного не сыщешь, то сразу двое за день!»

Кабинет директора

Тем временем за закрытыми дверями Начальник Хуан, ощущая тяжесть подспудного давления, вел переговоры. Владыка предложил сделку: он готов предоставить редкие артефакты в обмен на особые пилюли Ордена Духовного Пути, способные помочь его питомцу принять человеческий облик.

Услышав это, начальник мысленно перекрестился: «Слава богу, Лао Дуань опять все преувеличил. Какой еще древний монстр? Если бы этот поросенок был великим демоном, он бы

давно щеголял на двух ногах, а не хрюкал на ковре».

Цзян Нань, сидевший у ног Му Хуайси, прекрасно прочитал эту гамму облегчения на лице чиновника.

«Ну-ну, думай что хочешь», — мысленно усмехнулся он.

О том, что Орден Духовного Пути славится своими снадобьями, Му Хуайси поведал ему еще по дороге. Одна правильная пилюля — и от свиного облика не останется и следа.

Возможность вернуть человеческое тело несказанно радовала Цзян Наня. Горечь от несправедливого распределения ролей в этой жизни — когда один возродился всесильным божеством, а другой обычным поросенком — окончательно улетучилась. В конце концов, какая разница, кем ты родился, если результат один? Быть демоном в этом мире тоже весьма недурно.

Потому он уставился на Начальника Хуана с нескрываемым нетерпением.

Цзян Нань помнил этого человека еще по прошлой жизни. Глава Ордена Духовного Пути слыл непревзойденным мастером алхимии, чье искусство граничило с чудом. Цзян Нань когда-то мечтал встретиться с ним лично, да не успел — смерть настигла раньше. И надо же, судьба свела их вновь, пусть и при столь курьезных обстоятельствах.

Воистину, пути провидения неисповедимы.

— Видите ли, Владыка... — Начальник Хуан нервно сглотнул, чувствуя, как по вискам катятся крупные капли пота.

Му Хуайси недовольно нахмурился:

— Если возникли сложности, говори прямо.

Чиновник завел руки за спину, виновато переминаясь с ноги на ногу:

— Дело в том, что в прошлом месяце наша главная Печь Духовных Сокровищ приказала долго жить — взорвалась во время сложнейшей плавки. Для ее починки необходим редчайший материал, который мы безуспешно ищем по всей стране. Без этой печи создать пилюлю высшего ранга просто невозможно.

Проще говоря, котел для варки зелий разбился, и пока его не починят, алхимии не будет. А для ремонта требовалась деталь, которую днем с огнем не сыщешь.

Но Начальник Хуан был тертым калачом. Ранее в общем чате ведомства Лао Дуань упомянул, что Владыка расплатился с Цисяским филиалом целым рогом Циляня.

Рог легендарного зверя! А для восстановления Печи как раз не хватало сухожилий и костей Циляня. Раз у гостя завалялся рог, логично предположить, что у него найдутся и другие части скелета.

«Идеальный взаимозачет», — рассудил чиновник, аккуратно промакивая пот платком. Ему приходилось лавировать по самому краю пропасти, стараясь и выгоду для ордена соблюсти, и древнего бога не разгневать. Работа на износ, не иначе.

Му Хуайси окинул собеседника пронизательным, едва насмешливым взглядом:

— И чего же именно вам не хватает?

Набравшись смелости, Начальник Хуан изложил свои нужды. В ответ Му Хуайси лишь небрежно повел рукой. На полированной столешнице с тихим стуком появились два предмета: тускло мерцающее белым светом сухожилие и массивная, дышащая могильным холодом кость.

— Этого достаточно? — равнодушно спросил Му Хуайси.

— Более чем! — Глаза Начальника Хуана вспыхнули фанатичным блеском. С такими сокровищами старейшины и ученики ордена станут превозносить его мудрость до небес. Он почтительно поклонился: — Владыка, даю слово: ровно через три дня лучшая пилюля будет у вас.

В этот момент дверь кабинета бесцеремонно распахнулась. На пороге стоял запыхавшийся дежурный:

— Начальник, чрезвычайное происшествие! В западном пригороде полностью отключилось электричество. Небо затянуло грозowymi тучами, бьют аномальные молнии. Похоже, кто-то затеял прорыв на новый уровень прямо в черте города! Если не вмешаться, карающая молния сотрет весь район с лица земли!

«Какая сволочь додумалась устраивать грозовое испытание посреди мегаполиса?!» — мысленно взвыл Начальник Хуан.

Времени на церемонии не осталось. Спешно извинившись, он поручил Лао Дуаню проводить высоких гостей в подготовленные апартаменты, а сам во главе оперативной группы бросился спасать западный округ.

Заметив, что поросенок с любопытством прижимается пяточком к стеклу, Му Хуайси перенес его на широкий подоконник.

Цзян Нань устремил взор на горизонт. Там, над западной окраиной города, клубились неестественно черные тучи, сквозь которые проступала тяжелая, зловещая призрачная энергия. Небо буквально сочилось концентрированной смертью.

Му Хуайси, также ощутивший эти эманации, пренебрежительно хмыкнул:

— Безрассудная смелость.

Цзян Нань наклонил голову набок, внимательно вглядываясь в его профиль.

<http://bllate.org/book/19051/1959759>